

В диссертационный совет Д 401.001.02
при ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»

Отзыв

официального оппонента доктора юридических наук

Ситдиковой Розы Иосифовны на диссертацию

**Сесицкого Евгения Поликарповича «Проблемы правовой охраны
результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта» по
специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право
на соискание ученой степени кандидата юридических наук.**

На современном этапе общественного развития компьютерные системы, в которых использованы технологии искусственного интеллекта, начинают активно применяться во многих областях науки и техники, в том числе и при создании результатов интеллектуальной деятельности. Исследователи темы искусственного интеллекта прогнозируют увеличение экономического потенциала результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, с точки зрения вовлечения их в гражданский оборот. Однако, возникающие при этом вопросы гражданско-правовой охраны создаваемых компьютерами результатов требуют детального внимания и поиска вариантов их решения. В свою очередь, новые экономические условия и новейшие технологии, в том числе последние достижения в цифровой сфере, влияют на развитие гражданско-правового регулирования системы интеллектуальной собственности. В настоящее время данные вопросы находятся в фокусе внимания теоретиков, юристов-практиков и государственных органов многих стран мира. При этом, сам объект правовой охраны, его правовая природа, особые специфические признаки определяют проблемы в формировании механизма его охраны.

Вышесказанное определяет актуальность темы представленной работы не только в доктринальном и правотворческом, но и социально-экономическом аспектах, что достаточно подробно обосновано автором работы (с. 3-8).

Е.П. Сесицкий ставит целью своего диссертационного исследования формирование научного представления об особенностях правового режима результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, а также развитие концепции гражданско-правовой охраны указанных результатов и определения принадлежности прав на них. По своему замыслу цель вполне соответствует уровню диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук, хотя и несколько выходит за рамки, обозначенные в названии диссертации. Достижение поставленной цели предполагается через решение ряда задач, логично сформулированных диссертантом.

Работа имеет традиционную структуру, она состоит из введения, трех глав, разбитых на восемь параграфов, и заключения.

Во введении автор обосновывает актуальность темы исследования, определяет объект и предмет исследования, указывает методологическую и теоретическую основы исследования, формулирует основные положения, выносимые на защиту, определяет их научную новизну, отмечает теоретическую и практическую значимость результатов исследования.

В качестве методологической основы исследования автор указывает диалектический, исторический, логический и метод системного анализа, синтеза, дедукции, индукции, а также частнонаучные методы, такие как, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод аналогии и метод правового моделирования. В то же время, судя по содержанию работы и результатам, при проведении настоящего исследования был использован более богатый методологический арсенал средств познания. Думается также, что в данном случае уместно было бы также использовать аксиологический

подход, с помощью которого можно было увязать проблемы правового регулирования с ценностными ориентирами.

В первой главе автор рассматривает общую техническую характеристику систем искусственного интеллекта и их способность автономно создавать потенциально охраноспособные результаты, а также анализирует творческую деятельность человека в контексте уровня и тенденций развития технологий искусственного интеллекта. Автор приводит основные обобщенные характеристики современных систем искусственного интеллекта, включая автономность, способность создавать непредвиденные результаты, способность к обучению, накоплению и оценке данных путем взаимодействия с внешней средой, способность делать свободный выбор из альтернативных вариантов (с. 36). Также автором рассмотрены и обобщены существующие дефиниции и трактовки понятия «искусственный интеллект» (с. 27-29), а также обосновано использование термина «система искусственного интеллекта» и предложено его авторское определение (с. 31). Автором проведено различие между результатами, создаваемыми с помощью систем искусственного интеллекта, и результатами, автономно создаваемыми системами искусственного интеллекта (с. 54-58). При этом автор четко обозначает свою позицию в отношении того, что системы искусственного интеллекта на современном этапе развития общества и технологий представляют собой лишь инструмент в руках человека, и подчеркивает, что не является сторонником признания за системами искусственного интеллекта авторства и наделения их имущественными правами на создаваемые результаты, несмотря на активизацию дискуссий в пользу положительного решения данных вопросов отдельными зарубежными и российскими специалистами (с. 54). При этом, автор выделяет ключевую концептуальную проблему, заключающаяся в том, что результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта, «выпадают» из сферы правового регулирования в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности, поскольку

отсутствие автора – физического лица, творческим трудом которого созданы эти результаты. (с. 62).

Во второй главе подробно рассматриваются проблемные аспекты правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, в различных юрисдикциях. При этом, автор, на наш взгляд, выбрал оптимальный вариант изложения материала, посвятив самостоятельные параграфы проблемным аспектам в области авторского права и права промышленной собственности. В первом параграфе второй главы автором детально проанализированы актуальные проблемы правового регулирования отношений, связанных с обеспечением правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, в области авторского права в Российской Федерации, Великобритании, ЕС, США и Японии. В итоге диссертант делает вывод о том, что существующие юридические конструкции не отвечают современному уровню и перспективам развития технологий искусственного интеллекта, что вызывает необходимость пересмотра традиционных стандартов охраны авторского права с учетом развития технологий искусственного интеллекта (с. 91-92). Аналогичные выводы в отношении результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта в научно-технической сфере и сфере дизайна, сделаны автором во втором параграфе (с. 108) на основании детального рассмотрения вопросов охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, в области права промышленной собственности, включая аспект творческой деятельности и толкование критериев охраноспособности, в рамках действующего правового поля Российской Федерации, Австралии, Великобритании, ЕС, Новой Зеландии, США и Японии.

С учетом проведенного анализа Е.П. Сесицкий обоснованно излагает свою позицию о необходимости развития российского законодательства в сфере интеллектуальной собственности в части обеспечения правовой

охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта (с. 67, 108).

Несомненный интерес также представляет третий параграф главы второй, посвященный исследованию отдельных смежных проблем, связанных с правовой охраной результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, включая аспект нарушения прав третьих лиц и ответственности при разработке и использовании систем искусственного интеллекта, проблему использования охраняемых объектов авторских прав в целях машинного обучения, защиты прав на результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта, а также вопросы, связанные с критериями новизны и изобретательского уровня.

В третьей главе автор рассматривает предпринимаемые или намечаемые практические шаги по развитию законодательства Великобритании, ЕС, Китай, США и Японии в части обеспечения правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта. При этом, Е.П. Сесицкий констатирует, что на данный момент нет четко сформулированных законодательных инициатив в рассматриваемой области, которые бы позволили обеспечить должную правовую охрану результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта (с. 131).

Автором также проанализированы и систематизированы теоретические наработки ученых-цивилистов и юристов-практиков по проблемным аспектам правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, включая аргументы «за» и «против» в отношении целесообразности предоставления правовой охраны, создаваемым системами искусственного интеллекта, результатам в рамках права интеллектуальной собственности (с. 132-138). При этом, Е.П. Сесицкий выражает свою авторскую позицию по данным вопросам, обосновывает преимущества и недостатки конкретных форм правовой охраны и принадлежности исключительных прав.

На основании результатов проведенного исследования в работе предложена модель гражданско-правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, и принадлежности прав на них, а также сформулированы практические рекомендации по развитию законодательства Российской Федерации в рассматриваемой области.

При этом, следует согласиться с выводом автора о необходимости осторожного подхода к отдельным аспектам развития правового регулирования, принимая во внимание неопределенность будущего технологий искусственного интеллекта, и необходимости поиска взвешенного и сбалансированного решения, учитывающего интересы всех заинтересованных сторон (с. 167). В то же время, Е.П. Сесицкий приходит к выводу о необходимости пересмотра отдельных традиционных подходов и механизмов в рамках правовой парадигмы охраны результатов интеллектуальной деятельности в целях обеспечения должного регулирования вопросов правовой охраны и принадлежности исключительных прав на результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта (с. 168).

Ознакомление с содержанием диссертации Е.П. Сесицкого позволяет с уверенностью утверждать, что она написана на высоком теоретическом уровне и представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу. При подготовке работы автором был проанализирован значительный объем отечественных и зарубежных законодательных актов, а также судебной практики. В частности, только список стран включает в себя 57 позиций. Диссертантом был изучен и проанализирован широкий круг научных работ и публикаций, относящихся к теме диссертационного исследования, среди которых только источники на иностранных языках насчитывают более ста позиций. Вышесказанное, безусловно, относится к достоинствам данной работы.

Анализ широкого круга теоретических изысканий, глубокое исследование доктринальных подходов и законодательства Российской

Федерации и многих зарубежных стран, включая Австралию, Великобританию, Европейский Союз, США и Японию, позволило автору детально рассмотреть проблемные аспекты охраны и принадлежности прав на результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта, и выработать предложения по развитию концепции гражданско-правовой охраны указанных результатов и совершенствованию законодательства Российской Федерации в рассматриваемой области. При этом, предлагаемые Е.П. Сесицкийм решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями, предлагаемыми российскими и зарубежными исследователями. Положения, выносимые на защиту, включая практические предложения по развитию механизмов правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, заслуживают одобрения и поддержки.

Вместе с тем, как любая творческая работа, диссертационное исследование Е.П. Сесицкого не лишено недочетов:

1. Как уже отмечалось, работа логична по последовательности изложения материала. Вместе с тем в названиях структурных элементов работы, вышеназванная логика работы не нашла должного отражения. Так, название первой главы звучит несколько «технологично», здесь не отражен правовой аспект, который раскрывается в данной главе. Из названия параграфа первого данной главы также не ясно, какие характеристики систем искусственного интеллекта предполагается исследовать, влияют ли они на формирование правовой охраны систем искусственного интеллекта? Не совсем корректно, что название второй главы практически совпадает с названием самой работы. Глава третья называется перспективы и механизмы развития правового регулирования в отношении результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта. Во-первых, при употреблении термина «правовое регулирование, уместнее говорить об общественных отношениях, а не о результатах. Во-вторых, далее в названиях параграфов не отражено, о каких механизмах идет речь.

2. В первом положении, выносимом на защиту и в работе, автор утверждает об отсутствия прямой связи между творческим трудом физических лиц, участвующих в разработке и обеспечении функционирования систем искусственного интеллекта, и конечными результатами, автономно создаваемыми системами искусственного интеллекта. Однако, можно ли признать деятельность систем искусственного интеллекта абсолютно автономной? Представляется, что на современном этапе деятельность искусственного интеллекта во многом осуществляется в рамках задач, поставленных разработчиками заложенной ими информации, не смотря на то, что есть информация о получении в отдельных случаях самостоятельных результатов системами искусственного интеллекта. Но насколько можно доверять этой информации, во-первых? А во-вторых, возникает вопрос: в чем выражается автономность деятельности искусственного интеллекта?

2. В работе много внимания уделено исследованию не только охраноспособности результатов, полученных системами искусственного интеллекта, но и вопросов авторства на результаты созданные системами искусственного интеллекта, как в области авторского права, так и в области патентного права (параграфы 2.1; 2.2; 2.3 работы), при этом предлагается модель признания исключительных прав на такие результаты. Вместе с тем субъективные права не существуют без субъекта, а субъект должен обладать определенным статусом и правоспособностью. Решение вопросов о признании или непризнании отдельных прав и особенно авторства тесно связано с проблемой определения статуса системы искусственного интеллекта как субъекта права. В связи с чем, хотелось бы услышать мнение соискателя, по его мнению, можно ли признать систему искусственного интеллекта субъектом права?

3. Как уже отмечалось, одним из несомненных достоинств данной работы является глубокое изучение зарубежного опыта и опыта Европейского Союза в формировании правового регулирования отношений

по исследуемой проблематике. Это, действительно важно, поскольку проблемы правового регулирования в области систем искусственного интеллекта, в целом, и в сфере прав на результаты, созданные искусственным интеллектом, в частности, носят трансграничный характер. В связи с чем, хотелось бы задать вопрос автору. Наблюдаются ли какие-то процессы по сближению национальных правовых систем в этой области, разработке универсальных наднациональных элементов правового регулирования? Есть ли необходимость в этом, и каким путем, по мнению автора, должны идти эти процессы: путем унификации, гармонизации или конвергенции?

4. Не оспаривая в целом научную новизну положений, выносимых на защиту, некоторые нуждаются в редакционной доработке. Например, не совсем удачной представляется предложенная автором формулировка определения системы искусственного интеллекта, когда система искусственного интеллекта определяется через понятие искусственного интеллекта. Хотя в данном случае ключевым является раскрытие содержания понятия искусственный интеллект.

В положении седьмом говорится о новой форме и условиях их правовой охраны, которые автор предлагает для создания системы правовой охраны искусственного интеллекта. Здесь, наверное, корректнее говорить о правовом режиме охраны.

В положении девятом говорится об изобретении и промышленном образце, созданных системой искусственного интеллекта. Однако, как известно, сразу не создается изобретение или промышленный образец. Система искусственного интеллекта, так же как и человек создают результаты в научно-технической сфере и сфере дизайна, которым может быть предоставлена охрана в качестве изобретения или промышленного образца, если они удовлетворяют соответствующим критериям, установленным законом.

5. Не смотря на большой объем использованной автором источников при проведении исследования, судебная практика Российской Федерации по

исследуемой проблематике представлена слабо. В списке литературы указаны всего одно определение Конституционного суда от 2007 года и два Постановления Верховного суда РФ от 2006 и 2209 года, в то время как из зарубежной судебной практика приведено 22 примера. Чем это объясняется?

Отмеченные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общего благоприятного впечатления от представленной работы. Диссертация Е.П. Сесицкого представляет собой самостоятельную законченную научно-квалификационную работу, содержащую решение научно-практической задачи, имеющей важное значение для развития науки гражданского права в части формирования научного представления об особенностях правового режима результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта.

Практические рекомендации могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании законодательства Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности, правоприменительной деятельности, а также послужить основой для подготовки научно-практических комментариев, учебной и методической литературы.

Оформление работы соответствует требованиям к диссертационным исследованиям, включая оформление библиографических ссылок и библиографических записей.

Основные результаты исследования изложены в четырех научных публикациях в ведущих научно-практических журналах в области интеллектуальной собственности, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК. Результаты исследования также апробированы автором в ходе выступлений на научных и практических конференциях и встречах, а также использованы в рамках его профессиональной деятельности и в учебном процессе при проведении занятий со студентами РГАИС.

Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что диссертация Е.П. Сесицкого «Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых

системами искусственного интеллекта» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры предпринимательского
и энергетического права ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

18 марта 2019 г.

Ruf

Р.И. Ситдикова

